

БОЛЬНОЙ

доктора Пака

Ким Са Рян

Доктор Пак разыскал общежитие, где остановились представители патриотической молодежи Южной Кореи. В комнате, отведенной для делегации, царил веселый шум. На вопрос доктора, нет ли среди делегатов больных, один из товарищей с Юга бодро от-

— О, мы чувствуем себя так хорошо, что готовы хоть сейчас отправиться на ловлю

Но вдруг, словно вспомнив что-то, он добавил:

— Да, у нас есть больной. Один наш товарищ сразу ложится в постель, как только приходит с собрания. Он уверяет нас, что ничего серьезного у него нет, и не разрешает вызывать врача... Посмотрите его, пожалуйста.

В дальней комнате, вытянувшись на полу, лежал молодой паренек. Свернутый в трубку тонкий матрас служил ему изголовьем. Вокруг в беспорядке были разбросаны газеты.

Больной, казалось, спал и на вопрос врача о самочувствии ничего не ответил. Один из его товарищей помог доктору раздеть больного. Худое, огнем горевшее тело юноши говорило о суровой жизни, которую вел этот человек, исхудавший от непосильного труда и недоедания. Лицо его с запавшими глазами и родинкой у носа выражало мучительную боль, хоть он и старался ее скрыть.

Странное чувство охватило доктора Пака. Ему казалось, что он уже где-то встречал этого человека. Осторожно выслушав больного через стетоскоп, он спросил, давно ли болен юноша, и его товарищ, с беспокойством наблюдающий за всеми движениями врача, ответил:

— Такая высокая температура у него поднялась только сегодня.

На первый взгляд казалось, что у больного ничего опасного нет, но когда его перевер-

Ким Са Рян — один из талантливых молодых писателей Корейской Народно-Демократической Республики. С первых дней освобождения Кореи от власти японских захватчиков в 1945 году он активно включился в борьбу за объединение Родины. Свои рассказы Ким Са Рян посвящает положению народа на Юге, он говорит о его бесправии, нищете, о непоколебимой воле к борьбе за воссоединение страны на демократических основах.

Когда началась война 1950—1953 годов, писатель отправился на фронт в качестве военного корреспондента. Вражеская пуля сразила его.

В основу рассказа «Больной доктора Пака», который впервые публикуется на русском языке, положен подлинный эпизод.

нули, все стало ясно. Вся спина была покрыта вздутыми синими полосами. Следы ударов плетью! На правой лопатке рана была заклеена пластырем. Приподняв его краешек, доктор увидел глубокую рану, похожую на огромный разинутый рот. Синяя опухоль говорила о том, что рана воспалена. Доктор Пак испуганно вскрикнул.

— Результат пытки, — сказал один из товарищей. — Его били рукояткой самурайской сабли. Сабля переломилась надвое, и обломок вонзился в тело.

Доктора очень встревожила серьезная рана больного. Но еще более поразил его шрам величиной с детскую ладонь — след другой зажившей раны. Кость в этом месте выступала вперед.

— Если не ошибаюсь, ты Чун Ен! — радостно сказал он, дотрагиваясь до плеча юноши.

Услышав голос врача, молодой человек открыл воспаленные глаза, повернул голову. Больной долго смотрел на доктора. Еле слышно прозвучал вопрос:

— Неужели это вы, доктор Пак?

Счастливая улыбка озарила юное лицо.

— Вы опять лечите меня!..

Это действительно был Чун Ен, давнишний пациент доктора Пака, много лет назад лечившийся в его маленькой больнице.

Двенадцатилетний подросток служил на кирпичном заводе, принадлежащем японцу. Каждый день он выполнял непосильную для мальчика его лет работу: таскал кирпичи, прижав две-три штуки к груди, еле передвигая ноги.

Однажды он столкнулся с грузчиком, несшим дигэ¹. Кирпичи посыпались на мальчика.

¹ Дигэ — род носилок.

Он потерял сознание и в больнице доктора Пака, куда его доставили всего окровавленного, долго не приходил в себя.

Доктор вспомнил, как, осторожно уложив Чун Ена на койку, он на мгновение растерялся, не зная, с чего начать. Ведь он был тогда совсем молодым специалистом, недавно получившим диплом. Взяв себя в руки, он внимательно осмотрел каждую ссадину. Самой опасной оказалась рана на правой лопатке. Очевидно, по этому месту удар пришелся углом кирпича: мышцы были порваны, раздроблены кости.

Все это было так давно...

Вспоминая первую встречу с Чун Еном, доктор Пак стал промывать гноящуюся рану, которая казалась такой страшной, что невозможно было смотреть на нее без содрогания.

Товарищи Чун Ена рассказали, что юношу изувечили сеульские полицейские, в руки которых он попал как участник народной демонстрации против сепаратных выборов на Юге.

И с такой раной Чун Ен добрался сюда... Он даже посещает собрания! Непостижимо! Правда, его товарищи говорят, что по утрам он бодро встает вместе со всеми. Однако обнаруженная рана таила большую опасность. Поэтому было решено положить раненого в народную больницу, где он сможет пройти соответствующий курс лечения.

Глубоко вздохнув, Чун Ен сказал:

— Уважаемый доктор, у нас, на Юге, совсем другие порядки. Врачи никакого значения не придают такой ране, ограничиваются простыми лекарствами.

Чун Ен был бесконечно рад, что встретил человека, когда-то спасшего ему жизнь. Он не только уважал и любил его — доктор был ему дорог, как ни один человек на свете.

— Не знаю, как благодарить вас. Но, уважаемый доктор, не думайте, что болезнь легко может сломить меня. Здесь, на Севере, все делается для счастья молодежи: строятся школы, институты... — голос Чун Ена дрожал, но глаза блестели, как пылающие угольки. — А на Юге строят тюрьмы, чтобы заглушить наши голоса. Подумайте, какая печальная участь грозит нашей молодежи. Ежедневно умирают десятки и сотни молодых патриотов.

Чун Ен приподнялся на локте.

— Нельзя допустить, чтобы наша страна впала в рабство!

Доктор Пак, скрывая слезы, уложил юношу в постель.

— Понимаю, все понимаю, — едва слышно произнес он.

— Дорогой доктор, мы недаром приехали на Север. Здесь мы обрели новые силы. Как и вы, мы могли бы жить счастливо! И все-таки я хочу одного: скорее вернуться на Юг, бороться, — говорил Чун Ен.

Один из его друзей, сидевших рядом, улыбнулся.

— Послушай, — сказал он, — ты уверен, что доктор разрешит тебе уехать с такой раной? Если бы твоя рана не была серьезной, он не стал бы уговаривать тебя остаться...

Не дав товарищу докончить, Чун Ен приподнялся и сердито закричал:

— Почему я не могу уехать? Скажи, почему?

— Вы только посмотрите на него, — отвечал товарищ, озадаченно почесывая затылок, — он до сегодняшнего дня не желал показываться врачу, боялся, как бы его не оставили лечиться.

Доктор Пак оказался в затруднении. Конечно, он знал, что больному ехать нельзя, но был далеко не уверен, что Чун Ена остановит запрет врача.

Оказав юноше необходимую помощь, доктор ушел. По пути он завернул к фармацевту и дал указание, чтобы больного окружили самым внимательным уходом.

А назавтра доктор Пак все утро провозился в Центральной больнице с тяжелобольными и не смог выбраться к Чун Ену. Пришлось справиться о здоровье юноши по телефону и отправить к нему другого врача. На следующий день доктору нужно было присутствовать на собрании и только к вечеру он наконец попал в общежитие, где остановились товарищи с Юга. Все опасения его оправдались: войдя в комнату, он застал там лишь уборщицу. Увидев его, она остановилась и сказала:

— Я никогда не видела таких шустрых ребят: они, как птицы, сразу полетели на Юг. Вы не доктор Пак?

Порывшись в кармане, женщина вытащила сложенную в несколько раз бумагу и протянула доктору:

— Это просил передать вам Чун Ен.

Молодой патриот писал о том, что он непременно придет к доктору Паку лечиться, но позже — сейчас у него слишком много неотложных дел на Юге. Письмо заканчивалось следующими словами: «Мы клянемся, что будем бороться до последнего дыхания за то, чтобы Юг нашей Родины расцвел так же бурно и радостно, как Север».

Перевел с корейского Валентин Ли

